

Научная статья

УДК 339.5; 332.14

JEL: F14, R11, R58

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.3.522-539>

Потенциал торгово-экономического сотрудничества Татарстана и Самарской области с регионами проекта «Волга-Янцзы»

Чиркунова Екатерина Константиновна¹,
Наугольнова Ирина Александровна², Скреблов Никита Игоревич³,
Хилов Дмитрий Владимирович⁴

¹⁻⁴ Самарский государственный экономический университет; Самара, Россия

¹ ekchirkunova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6709-4967>

² naugolnovaia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4360-6147>

³ morgrain@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7797-058X>

⁴ DmitriiKhilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9874-2954>

Аннотация

Цель работы – оценить потенциал развития и укрепления торгово-экономического сотрудничества между Татарстаном, Самарской областью и провинциями Верхнего и Среднего течения реки Янцзы Китая, входящими в проект «Волга-Янцзы».

Методы. В исследовании использованы авторские методы анализа структуры и взаимодополняемости торговых потоков. Для оценки степени совместимости экономик был рассчитан индекс комплементарности. Уровень импортозависимости изучен с применением модифицированного индекса Балассы. Экспортный потенциал Татарстана и Самарской области оценен посредством сопоставления двусторонних товарных потоков между регионами двух стран.

Результаты работы. Раскрыт потенциал торгово-экономического сотрудничества Татарстана, Самарской области, показано сопряжение товарных потоков регионов двух стран. Определены китайские регионы с высокой зависимостью от импорта российских товаров, а также выделены основные товарные категории, обладающие значительным потенциалом для развития несырьевого экспорта, такие как химическая продукция, машиностроение и металлургия. Проведены количественные оценки возможных объемов экспорта, что открывает дополнительные перспективы для расширения и углубления экономического и торгового взаимодействия между Республикой Татарстан, Самарской областью и провинциями Верхнего и Среднего течения реки Янцзы в Китае.

Выводы. Сопряжение товарных потоков между регионами России и Китая является основой для реализации экспортного потенциала. Несмотря на низкую долю несырьевого экспорта в общем товарообороте России, регионы Китая демонстрируют значительный спрос на продукцию с высокой добавленной стоимостью, что открывает возможности для увеличения объемов экспорта Татарстана и Самарской области. Индекс комплементарности подтвердил высокую степень взаимодополняемости экономик Татарстана, Самарской области и китайских регионов проекта «Волга-Янцзы», особенно в секторах химической промышленности, машиностроения и металлургии. Для реализации потенциала сотрудничества необходимо устранить логистические и административные барьеры, а также активнее использовать цифровые платформы для продвижения российской продукции на китайский рынок.

Ключевые слова: Татарстан, Самарская область, Китай, Волга-Янцзы, развитие сотрудничества, регион, потенциал сотрудничества

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Чиркунова Е. А., Наугольнова И. А., Скреблов Н. И., Хилов Д. В. Потенциал торгово-экономического сотрудничества Татарстана и Самарской области с регионами проекта «Волга-Янцзы» // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 3. С. 522–539

EDN: <https://elibrary.ru/sixbte>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.3.522-539>

© Чиркунова Е. А., Наугольнова И. А., Скреблов Н. И., Хилов Д. В., 2025

Original article

The potential of trade and economic cooperation of Tatarstan and the Samara region with the Volga-Yangtze project regions

Ekaterina K. Chirkunova¹, Irina A. Naugolnova², Nikita I. Skreblov³,
Dmitry V. Khilov⁴

¹⁻⁴ Samara State University of Economics; Samara, Russia

¹ ekchirkunova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6709-4967>

² naugolnovaia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4360-6147>

³ morgrain@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7797-058X>

⁴ DmitriiKhilov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9874-2954>

Abstract

Purpose: to assess the potential for developing and strengthening trade and economic cooperation between Tatarstan, the Samara region, and the provinces of the upper and middle reaches of the Yangtze River in China, which are part of the Volga-Yangtze project.

Methods: the study applies methods developed by the authors for analyzing the structure and complementarity of trade flows. To evaluate the degree of economic compatibility, a complementarity index was calculated. The level of import dependency was examined using a modified Balassa index. The export potential of Tatarstan and Samara region was assessed through the comparison of bilateral commodity flows between Russian and Chinese regions.

Results: the potential of trade and economic cooperation between Tatarstan and the Samara region is revealed, and the convergence of commodity flows between the regions of the two countries is shown. The regions of China with a high degree of import dependence on Russian goods have been identified, as well as key commodity groups with high potential for developing non-primary exports, including chemical products, mechanical engineering and metallurgy. Quantitative estimates of potential export volumes are presented, which contributes to the expansion of opportunities for deepening economic and trade cooperation between the Republic of Tatarstan, the Samara region and the provinces of the upper and middle reaches of the Yangtze River in China.

Conclusions and Relevance: the linkage of commodity flows between Russian and Chinese regions forms the basis for realizing export potential. Despite the relatively low share of non-commodity exports in Russia's overall trade turnover, Chinese regions demonstrate substantial demand for high value-added products, opening avenues for increasing exports from Tatarstan and Samara region. The complementarity index confirmed a high level of economic interdependence among Tatarstan, Samara region, and the Chinese regions involved in the Volga-Yangtze project, particularly in the sectors of chemical industry, machinery manufacturing, and metallurgy. To fully realize the cooperation potential, it is necessary to eliminate logistical and administrative barriers and to actively utilize digital platforms for promoting Russian products in the Chinese market.

Keywords: Tatarstan, Samara region, China, Volga-Yangtze, development of cooperation, region, potential for cooperation

Acknowledgments. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003).

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Chirkunova E. A., Naugolnova I. A., Skreblov N. I., Khilov D. V. The potential of trade and economic cooperation of Tatarstan and the Samara region with the Volga-Yangtze project regions. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2025; 16(3):522–539. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/sixbte>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.3.522-539>

© Чиркунова Е. А., Наугольнова И. А., Скреблов Н. И., Хилов Д. В., 2025

Введение

В последние годы последовательно укрепляются экономические связи между Россией и Китаем. Наблюдается положительная динамика роста товарооборота между странами. Так, по данным Федеральной таможенной службы России, в 2022 г. он достиг рекордных 190 млрд долл. США, что на 29,3% превышает показатели предыдущего года¹, общий объем торговых операций между странами в 2024 г. достиг 1,74 трлн юаней, или 237 млрд долл. США². Китай, будучи крупнейшим внешнеэкономическим партнером России, представляет особый интерес для российских регионов с развитым индустриальным комплексом.

Два субъекта РФ, Татарстан и Самарская область, обладают мощным промышленным потенциалом в сферах машиностроения, химической промышленности и агропромышленного комплекса, имеют значительные возможности для расширения экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью на китайский рынок. Укреплению сотрудничества способствует механизм межрегионального сотрудничества «Волга-Янцзы», который служит платформой для развития экономических, инвестиционных и культурных связей между приволжскими регионами России и провинциями центрального и восточного Китая. Татарстан уже реализует ряд перспективных проектов (включая инвестиционные) с компаниями «Haier» и «Midea»³ по поставке оборудования для нефтехимической промышленности в провинцию Хубэй. Самарская область наращивает экспорт сельскохозяйственной продукции в провинцию Сычуань⁴. Однако, несмотря на реализуемые проекты между Россией и Китаем, доля несырьевого неэнергетического экспорта остается относительно низкой, что свидетельствует о необходимости активизации усилий в данном направлении.

Научная проблема исследования заключается в недостаточной изученности механизмов сопряженного анализа регионального экспорта и импорта в контексте российско-китайских торговых

отношений. Структура двустороннего товарооборота между регионами остается недостаточно исследованной, что ограничивает возможности выявления перспектив углубления межрегионального сотрудничества и оптимизации торговых связей.

Научная гипотеза данной работы выражается в предположении, что установление взаимосвязи между экспортом и импортом позволит выявить потенциал Самарской области и Татарстана в торговле с регионами Китая.

Цель данного исследования заключается в определении возможностей для расширения и упрочения торгово-экономических связей между российскими регионами (Республика Татарстан, Самарская область) и китайскими провинциями Верхнего и Среднего течения реки Янцзы в контексте реализации проекта «Волга-Янцзы».

Исходя из поставленной цели, определен круг следующих задач:

- 1) оценить общее состояние российско-китайской торговли с особым фокусом на региональный разрез;
- 2) провести анализ импорта Китая из России и импортозависимости китайских регионов на основе ранее разработанной авторской методики⁵;
- 3) выявить группы товаров, обладающие наиболее высоким потенциалом опережающего неэнергетического экспорта из Самарской области и Татарстана в регионы проекта «Волга-Янцзы».

Реализация указанных задач позволит определить перспективные направления для углубления торгово-экономического взаимодействия между Татарстаном, Самарской областью и китайскими провинциями Верхнего и Среднего течения Янцзы.

Объектами исследования выступают Самарская область, Республика Татарстан, провинции, автономные округа и города центрального подчинения Китая.

¹ Таможня КНР сообщила о рекордном товарообороте России и Китая в 2022 году // Национальная служба новостей. 13.01.2023. URL: <https://nsn.fm/economy/tamozhnya-knr-soobschila-o-rekordnom-tovarooborote-rossii-i-kitaya-v-2022-godu?fromtg=1> (дата обращения: 09.02.2025)

² China-Russia 2024 trade value hits record high – Chinese customs // Reuters. 13.01.2025. URL: <https://www.reuters.com/markets/china-russia-2024-trade-value-hits-record-high-chinese-customs-2025-01-13/> (дата обращения: 09.02.2025)

³ Маршрут построен: зачем Рустам Минниханов едет в Китай // Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/311533-minnihanov-nachal-rabochuyu-poezdku-v-knr> (дата обращения: 19.04.2025)

⁴ Сотрудничество с КНР // Правительство Самарской области. 17.05.2016. URL: <https://www.samregion.ru/economy/knr/> (дата обращения: 09.02.2025)

⁵ Хмелева Г.А., Чиркунова Е.К., Гусева М.С., Хиллов Д.В. Потенциал торгово-экономического сотрудничества Бразилии и Самарской области на основе сопряжения экспорта и импорта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 4. С. 677–696. EDN: <https://elibrary.ru/zlstdq>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.677-696>

Предметом исследования выступают структура и динамика экспорта и импорта России в торговых отношениях с Китаем, с особым акцентом на Самарскую область и Татарстан.

Обзор литературы и исследований

Укрепление российско-китайского стратегического партнерства в период глобальных экономических трансформаций обусловило рост интереса со стороны ученых, экспертов и политических деятелей к различным аспектам потенциала торгово-экономического сотрудничества двух стран. Отечественными [1] и зарубежными [2] учеными Китая рассматривается с позиции приоритетного экономического партнера России, при этом российско-китайское сотрудничество рассматривается как модель, демонстрирующая эффективность в условиях санкционного давления [3, 4] и изменения глобальных цепочек добавленной стоимости [5].

В рамках изучения исторических и экономических предпосылок укрепления двусторонних связей исследователи обращают внимание на долгосрочные эффекты советско-китайского сотрудничества, которые продолжают влиять на современные торговые отношения [6, 7]. Так, коллектив китайских ученых пришел к выводу, что каждый дополнительный проект помощи увеличивает торговый оборот китайского города с Россией почти на 30% [8]. В 1950-х гг. СССР сыграл важную роль в развитии тяжелой промышленности, энергетики и инфраструктуры в северо-восточных провинциях Китая (Хэйлунцзян, Ляонин, Цзилинь), а также в центральном регионе (Хубэй) [9, 10].

Российско-китайское сотрудничество на региональном уровне рассматривается в основном на примере сибирских [11] и дальневосточных приграничных регионов [12], где активно реализуются стратегические инициативы [13], развивается связывающая инфраструктура [14], туризм [15], снижаются административные барьеры [16, 17].

В отношении поволжских регионов работ значительно меньше. В частности, авторы работы [18] указывают на особую роль китайско-российского механизма сотрудничества в рамках формата «Волга-Янцзы» в стимулировании экономического и торгового обмена между двумя странами, а

также в создании площадок для взаимодействия в гуманитарной сфере. Ухань был важным центром советско-китайского сотрудничества в области строительства мостов и транспортной инфраструктуры. В настоящее время Ухань активно сотрудничает с Самарской областью и Татарстаном в рамках механизма «Волга-Янцзы»⁶. На уровне субъектов Российской Федерации с провинциями Янцзы подписано 38 соглашений, а Татарстан и Самарская область являются лидерами⁷.

Однако ученые и эксперты сходятся во мнении, что гуманитарное сотрудничество реализуется более активно, и лишь некоторым регионам пока удалось продвинуться в торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем [19].

На наш взгляд, одним из ограничивающих факторов является отсутствие данных о сопряжении экспорта и импорта межрегиональных российско-китайских торговых потоков, что могло бы обозначить дальнейшие перспективы расширения торговли между регионами двух стран.

Материалы и методы

Для проведения исследования использовались данные из открытых и официальных источников, обеспечивающих достоверность и репрезентативность информации. Основными источниками стали базы данных General Administration of Customs of China⁸ и National Bureau of Statistics of China⁹. Для уточнения региональной специфики привлекались отчеты статистических бюро административных единиц Китая. Собранные данные были систематизированы и проанализированы с использованием методов сравнительного и структурного анализа.

Существующие методы оценки торгово-экономического сотрудничества, которые базируются на анализе объемных показателей экспорта и импорта [20], товарной структуры внешнеторговых операций [21], объемов внешнеторгового оборота [22], сальдо торгового баланса [23], относительных долей экспорта и импорта в общем товарообороте за определенный период [24], индекса технологической близости между изобретениями [25], не позволяют полностью раскрыть сравнительные преимущества и особенности взаимодействия между регионами-участниками торгового

⁶ История развития сотрудничества в формате «Волга-Янцзы» // Чувашская Республика. Официальный портал органов власти. URL: <https://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2842426&gov> (дата обращения: 10.02.2025); Тесное сотрудничество Татарстана и Китая // Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан. 16.01.2017. URL: <https://tida.tatarstan.ru/index.htm/news/822367.htm> (дата обращения: 12.04.2025)

⁷ Сотрудничество с КНР // Правительство Самарской области. URL: <https://www.samregion.ru/economy/knr/> (дата обращения: 10.02.2025)

⁸ General Administration of Customs of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 10.02.2025)

⁹ National Bureau of Statistics of China (NBS). URL: <https://data.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 10.02.2025)

процесса. Для комплексной оценки несырьевого потенциала торгово-экономического сотрудничества субъектов Российской Федерации – Самарской области и Республики Татарстан – была применена авторская методика, разработанная в предыдущих работах исследователей. Данная методика включает расчет таких показателей как уровень импортозависимости региона на основе модифицированного индекса Балассы, индекс комплементарности, а также определение максимально возможного потенциала экспорта¹⁰.

В рамках предложенной методики на первом этапе осуществляется расчет степени зависимости китайских провинций, автономных округов и городов центрального подчинения от импорта определенных товаров из России с помощью модифицированного индекса Балассы (RCI). На втором этапе методики проводится оценка медианных значений импорта региона из всех стран мира. На третьем этапе рассчитывается взаимодополняемость потоков индексом комплементарности (ТСИ), который позволяет оценить структурное соответствие экспорта субъекта РФ (Татарстана, Самарской области) и импорта китайских регионов. Этот показатель варьируется от 0 (отсутствие комплементарности) до 100 (полная комплементарность) и позволяет оценить степень соответствия структуры экспорта субъекта РФ (Татарстана, Самарской области) структуре импорта китайских провинций.

Расчет максимально возможного потенциала экспорта основан на гипотетическом сценарии, при котором субъект РФ (Татарстан, Самарская область) полностью специализируется на торговле с Китаем, а китайские провинции покрывают свои потребности в импорте за счет поставок из региона.

Предложенная методика является универсальной и может быть адаптирована для анализа экспортного потенциала любого субъекта Российской Федерации при наличии данных о внешнеторговом обороте. Для межрегиональных и международных сравнений методика требует адаптации – в частности, уточнения товарной номенклатуры, учета специфики торговых потоков и структурной

гомогенности регионов. Основные ограничения касаются доступности детализированных статистических данных по странам-партнерам.

Результаты исследования

Общее состояние торговли и региональный разрез российского импорта в Китае

В 2021–2024 гг. наблюдался последовательный рост товарооборота между Россией и Китаем. Так, в 2023 г. объем двусторонней торговли достиг рекордных 240,11 млрд долл. США, что на 26,3% превышает показатели предыдущего года¹¹; в 2024 г., по данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот составил 244,81 млрд долл. США¹².

В структуре российского экспорта в Китай преобладают энергоресурсы: нефть, природный газ и уголь¹³. Россия также поставляет в КНР металлы, древесину, морепродукты и сельскохозяйственную продукцию. По данным за период с января по ноябрь 2024 г., экспорт из России в Китай составил 118,57 млрд долл., в том числе 2,5 млрд долл. пришлось на эти товары¹⁴. Китай, в свою очередь, экспортирует в Россию автомобили, тракторы, компьютеры, смартфоны, промышленное оборудование, игрушки, обувь и кондиционеры.

Китай, как и Россия, имеет сложное административно-территориальное деление, включающее 23 провинции, 5 автономных округов, 4 города центрального подчинения и 2 специальных административных района – Аомынь (Макао) и Сянган (Гонконг). Региональное распределение импорта из России значительно варьируется между провинциями и обусловлено разнообразием экономических потребностей и производственных возможностей различных регионов Китая, что подтверждается данными расчета (табл. 1).

Наиболее крупными импортерами как в 2021 г., так и в 2024 г. являются провинции, граничащие с Россией или имеющие исторически сложившиеся торговые связи, такие как Хэйлунцзян (18,6 млрд долл. и 27,6 млрд долл. соответственно) и Пекин

¹⁰ Хмелева Г.А., Чиркунова Е.К., Гусева М.С., Хиллов Д.В. Потенциал торгово-экономического сотрудничества Бразилии и Самарской области на основе сопряжения экспорта и импорта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 4. С. 677–696. EDN: <https://elibrary.ru/zlstdq>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.4.677-696>

¹¹ Товарооборот Китая и России за 2023 год вырос на 26,3% // Реальное время. 12.01.2024. URL: <https://realnoevremya.ru/news/300269-tovarooborot-kitaya-i-rossii-za-2023-god-vyros-na-263> (дата обращения: 10.02.2025)

¹² Товарооборот Китая и России в 2024 году вырос на 1,9% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22861813> (дата обращения: 10.02.2025)

¹³ Что Россия продавала Китаю в 2023 году и что покупала у него // РБК. 24.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2024/65af9e809a79472aaca18347> (дата обращения: 10.02.2025)

¹⁴ Сорокин Е. Товарооборот Китая и России за 2024 год увеличился // NEWSINFO. 10.12.2024. URL: https://www.newsinfo.ru/news/sales_china/839284/ (дата обращения: 10.02.2025)

Таблица 1

Оценка вклада регионов Китая в общий импорт из РФ, 2021–2024 гг.

Table 1

Assessment of Chinese regions' contribution to total import from the Russian Federation, 2021–2024

Регионы Китая	2021		2024		Изменение, 2024 г. к 2021 г.	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Аньхой	323,22	0,41	233,54	0,18	-89,68	-27,75
АО Внутренняя Монголия	2124,28	2,67	2067,60	1,60	-56,68	-2,67
Ганьсу	616,00	0,77	352,23	0,27	-263,77	-42,82
Гуандун	2034,54	2,56	3407,69	2,64	1373,15	67,49
Гуанси-Чжуанский АО	184,39	0,23	1461,01	1,13	1276,63	692,36
Гуйчжоу	7,96	0,01	48,01	0,04	40,05	503,44
Ляонин	3267,88	4,11	3099,40	2,40	-168,49	-5,16
Нинся-Хуэйский АО	2,93	0,00	35,46	0,03	32,53	1109,17
Пекин	18485,36	23,22	30967,56	23,95	12482,20	67,52
Синьцзян-Уйгурский АО	117,84	0,15	1121,92	0,87	1004,08	852,07
Сычуань	562,16	0,71	742,14	0,57	179,98	32,02
Тибетский АО	4,83	0,01	0,00	0,00	-4,83	-100,00
Тяньцзинь	700,23	0,88	602,38	0,47	-97,85	-13,97
Фуцзянь	2926,18	3,68	3361,44	2,60	435,26	14,87
Хайнань	466,65	0,59	1772,55	1,37	1305,90	279,85
Хубэй	205,00	0,26	650,10	0,50	445,10	217,12
Хунань	228,42	0,29	764,97	0,59	536,55	234,90
Хэбэй	1047,42	1,32	1664,99	1,29	617,57	58,96
Хэйлунцзян	18673,43	23,46	27659,44	21,39	8986,01	48,12
Хэнань	1084,82	1,36	1255,24	0,97	170,42	15,71
Цзилинь (Гирин)	1170,01	1,47	1250,75	0,97	80,74	6,90
Цзянси	149,03	0,19	495,46	0,38	346,43	232,45
Цзянсу	2802,64	3,52	5134,59	3,97	2331,96	83,21
Цинхай	14,07	0,02	2,32	0,00	-11,75	-83,52
Чжэцзян	3702,54	4,65	5031,95	3,89	1329,41	35,91
Чунцин	1005,36	1,26	366,32	0,28	-639,04	-63,56
Шанхай	4665,38	5,86	10170,65	7,86	5505,28	118,00
Шаньдун	12527,27	15,74	23057,91	17,83	10530,64	84,06
Шаньси	65,56	0,08	28,26	0,02	-37,30	-56,89
Шэньси	393,22	0,49	682,92	0,53	289,70	73,67
Юньнань	34,89	0,04	1831,48	1,42	1796,59	5149,31
Общий итог	79593,50	100,00	129320,30	100,00	49726,80	62,48

Рассчитано авторами по материалам: General Administration of Customs of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>; National Bureau of Statistics of China (NBS). URL: <https://data.stats.gov.cn/english/>; China Customs Statistics Monthly. URL: <http://www.customs.gov.cn> (дата обращения: 01.03.2025).

Calculated by the authors based on the materials: General Administration of Customs of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>; National Bureau of Statistics of China (NBS). URL: <https://data.stats.gov.cn/english/>; China Customs Statistics Monthly. URL: <http://www.customs.gov.cn> (accessed: 01.03.2025).

(18,4 млрд долл. и 30,9 млрд долл. соответственно), которые в большей степени зависят от российских поставок. Провинции Шаньдун (12,5 млрд долл. в 2021 г. и 23,1 млрд долл. в 2024 г.) и Шанхай (4,6 млрд долл. и 10,1 млрд долл. соответственно) так-

же выделяются более значительным объемом импорта из России, что связано с их промышленной специализацией и развитой портовой инфраструктурой. Стоит отметить, что к 2024 г. рост импорта из России наблюдался в 22-х провинциях Китая.

*Импорт Китая по группам товаров
и импортозависимость провинций*

Согласно данным 2021 г. (табл. 2), основными позициями импорта Китая из России являются древесина и целлюлозно-бумажные изделия (товарные группы «44–49»), доля российского импорта по данным товарам достигает 10,2%.

На минеральные продукты и топливо (группа «25–27») приходится 56,7 млрд долл., что составляет 8,4% от общего объема импорта Китая в данной категории. Поставки удобрений, продуктов органической и неорганической химии, а также каучука (группа «28–40») из России занимают существенную долю импорта Китая в этой категории. Также значительную долю российского импорта (4,6%) составляют металлы и изделия из них (группа «72–83»).

Таблица 2

**Импорт Китая по группам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД)
и доля импорта из России, 2021 г.**

Table 2

China's import by Harmonized System (HS) groups and the share of import from Russia, 2021

№	Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	Общий импорт Китая, млрд долл.	Импорт Китая из России, млрд долл.	Доля импорта из России, %
1	01–15	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	176,5	3,9	2,2
2	16–24	Готовые пищевые продукты, напитки, табак	32,5	0,4	1,2
3	25–27	Минеральные продукты и топливо	676,4	56,7	8,4
4	28–40	Продукция химической промышленности, удобрения, каучук	291,4	2,1	0,7
5	41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	11,7	0,0	0,2
6	44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	55,7	5,7	10,2
7	50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	43,2	0,0	0,0
8	71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	77,4	1,5	2,0
9	72–83	Металлы и изделия из них	155,1	7,1	4,6
10	84–90	Машины, оборудование (включая электротехническое) и транспортные средства	1112,8	0,6	0,1
11	68–70, 91–97	Другие товары	43,0	0,1	0,2
Итого			2675,7	78,1	29,7

Рассчитано авторами по материалам таможенной статистики КНР: General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 01.03.2025).

Calculated by the authors based on the customs statistics of the People's Republic of China: General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed: 01.03.2025).

Стратегический потенциал неэнергетического экспорта России в Китай заключается в увеличении поставок продукции с высокой добавленной стоимостью. В частности, перспективными направлениями являются машины и оборудование (группа «84–90»), где доля российского импорта пока составляет лишь 0,05%, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группа «01–15»), где Россия обеспечивает 2,2% китайского импорта. Увеличение экспорта в этих категориях, включая электротехнику, медицинское оборудование и сельскохозяйственную продукцию, может стать ключевым фактором углубления торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Большинство значений RCI близки к нулю, что свидетельствует о слабой зависимости китайских провинций от российского импорта по данным 2021 г. (табл. 3а и 3б).

Это связано как с диверсификацией источников импорта, так и с развитием внутреннего производства в Китае и отсутствием значительного экспорта соответствующих товаров из России. Например, как видно из табл. 3а и 3б, в провинциях Гуандун, Шанхай, Цзянсу, Пекин и других крупных экономических центрах значения RCI крайне низкие, несмотря на значительные объемы импорта.

В некоторых провинциях наблюдаются относительно высокие значения RCI (близкие к 1 или выше), что указывает на потенциальные точки роста для российского экспорта. Это, например, провинция Хэйлуцзян, где показатель RCI для товарной группы «25–27» составил 2,7229 и для товарной группы «50–67» – 2,8926. На наш взгляд, такие значения импортозависимости обусловлены географической близостью провинции к России и активной приграничной тор-

Таблица 3а

Table 3a

Импорт товаров по группам неэнергетических товаров за 2021 г., долл. (коды ТН ВЭД 01–43)

Import of the goods by non-energy goods groups in 2021, dollars (HS codes 01–43)

Провинции, 2021	Импорт региона из всех стран	01–15	RCI	16–24	RCI	25–27	RCI	28–40	RCI	41–43	RCI
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Аньхой	43073811806	85972575	0,0303	51939	0,0001	147041185	0,0135	13653237	0,0029		0,00
АО Внутренняя Монголия	11636217954	174893464	0,2279	817320	0,0058	794492363	0,2701	232335840	0,1833		0,00
Ганьсу	5548342559	6401104	0,0175		0,0000	534952594	0,3814	90076	0,0001		0,00
Гуандун	494623751843	227366977	0,0070	7476865	0,0012	872113417	0,0070	130302365	0,0024	9200355	0,0042
Гуанси-Чжуанский АО	46084669200	4522736	0,0015	55881	0,0001	166770939	0,0143	1077126	0,0002		0,00
Гуйчжоу	2521280124		0,0000	58633	0,0019		0,0000	6623832	0,0241		0,00
Ляонин	67339536400	388326496	0,0874	18311012	0,0224	2645505209	0,1554	62492549	0,0085		0,00
Нинся-Хуэйский АО	563970873	2208155	0,0594		0,0000		0,0000	704508	0,0115		0,00
Пекин	374192997162	335630054	0,0136	76849623	0,0169	14779570367	0,1562	445291082	0,0109	375272	0,0002
Синцзян-Уйгурский АО	4588046334	88887651	0,2937	1187448	0,0213	3349653	0,0029	3310705	0,0066		0,00
Сычуань	58809614870	54951254	0,0142	61922	0,0001	215978251	0,0145	32684849	0,0051	8945	0,000004
Тибетский АО	273712242	4834966	0,2678		0,0000		0,0000		0,0000		0,00
Тяньцзинь	70061166636	63463863	0,0137	1971787	0,0023	296080903	0,0167	13166760	0,0017		0,00
Фуцзянь	116494003023	73634083	0,0096	54785552	0,0387	1852635408	0,0629	33665610	0,0027	1497709	0,002937529
Хубэй	28449068892	4115295	0,0022	669770	0,0019	15904230	0,0022	31296602	0,0101		0,00
Хунань	25447781070	3844083	0,0023	3515	0,0000	185338917	0,0288	1362344	0,0005		0,00
Хэбэй	36799022662	7679641	0,0032		0,0000	889498428	0,0956	4752294	0,0012	6755425	0,041944461
Хэйлунцзян	23882724563	344619457	0,2187	71489574	0,2462	16439528514	2,7229	307589999	0,1182	753	0,00000072
Хэнань	48991505391	14956110	0,0046	106245	0,0002	967097310	0,0781	7167952	0,0013	45	0,000000021
Цзипинь (Гирин)	16908828638	669745421	0,6005	9120952	0,0444	444747285	0,1040	523007	0,0003		0,00
Цзянси	19477041426		0,0000		0,0000	7594378	0,0015	1141910	0,0005		0,00
Цзянсу	300083590444	69411947	0,0035	14859148	0,0041	1873963176	0,0247	171115956	0,0052	53475	0,0000041
Цинхай	220612111	687108	0,0472		0,0000	13384884	0,2400		0,0000		0,00
Чжэцзян	171592780862	27334104	0,0024	21906258	0,0105	2235379021	0,0515	147759068	0,0079	2283769	0,003040965
Чунцин	43616971673	16021917	0,0056	117140	0,0002	34240995	0,0031	3834644	0,0008	169	0,000000089

Окончание таблицы 1
 End of table 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Шанхай	382955077052	368790204	0,0146	98442690	0,0211	1173688378	0,0121	251217603	0,0060	13707	0,00000082
Шаньдун	180330446342	826033379	0,0694	5370383	0,0024	10988838959	0,2410	174734690	0,0089	27826	0,00000035
Шаньси	12746436177	680567	0,0008		0,0000	54417201	0,0169	400	0,0000	1101	0,00000197
Шэньси	33617171978	14272833	0,0064	147565	0,0004	169715487	0,0200	22974224	0,0063	54	0,000000037
Юньнань	20955397855	1070704	0,0008		0,0000	19919684	0,0038		0,0000		0,00
Медиа		27334104,0	0,0108	1187448,0	0,0004	407536924,0	0,0200	13409998,5	0,0027	13707,0	0,0000

Рассчитано авторами по данным таможенной статистики КНР: General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 01.03.2025).
 Calculated by the authors based on the customs statistics of the People's Republic of China: General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed: 01.03.2025).

Таблица 36

Импорт товаров по группам неэнергетических товаров за 2021 г., долл. (коды ТН ВЭД 44–97)

Table 3b

Import of the goods by non-energy goods groups in 2021, dollars (HS codes 44–97)

Провинции, 2021	44–49	RCI	50–67	RCI	71	RCI	72–83	RCI	84–90	RCI	68–70, 91–97	RCI
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Аньхой	70480852	0,0786	28154	0,0000	553	0,0000	854752	0,0003	5095438	0,0003	34795	0,0000
АО Внутренняя Монголия	919010496	3,7945	129079	0,0007	77429	0,0002	1652401	0,0025	870210	0,0002	1313	0,0000
Ганьсу	8106294	0,0702		0,0000		0,0000	66451226	0,2067	300	0,0000		0,0000
Гуандун	149464128	0,0145	86841	0,0000	317499823	0,0222	258756729	0,0090	60546269	0,0003	814678	0,0000
Гуанси-Чжун-анский АО	6356720	0,0066		0,0000	3910	0,0000	5599103	0,0021	155	0,0000		0,0000
Гуйчжоу	582470	0,0111		0,0000		0,0000	169361	0,0012	521453	0,0005		0,0000
Ляонин	45899429	0,0327	23834	0,0000		0,0000	101753080	0,0261	5550697	0,0002	7936	0,0000
Нинся-Хуэйский АО	20144	0,0017		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000
Пекин	594552111	0,0763	687024	0,0001	486612721	0,0449	1477737337	0,0681	283759669	0,0018	2970595	0,0000

Окончание таблицы 2
End of table 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Синьцзян-Уйгурский АО	20752822	0,2173	12924	0,0002		0,0000	334734	0,0013	3700	0,0000	91	0,0000
Сычуань	221294593	0,1808	160582	0,0002	7448701	0,0044	17976953	0,0053	11470246	0,0005	84477	0,0000
Тибетский АО		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000
Тяньцзинь	2861298	0,0020	3385816	0,0030	105	0,0000	247329512	0,0609	70914308	0,0024	1045299	0,0000
Фуцзянь	424219623	0,1750	477496	0,0003	109648877	0,0325	371227237	0,0550	4351425	0,0001	6556	0,0000
Хубэй	26855301	0,0454	213	0,0000	120782888	0,1467	16399	0,0000	5336422	0,0005	6581	0,0000
Хунань	2136443	0,0040	10719	0,0000	13502182	0,0183	21700058	0,0147	506990	0,0000	6981	0,0000
Хэбэй	18286045	0,0239	36662	0,0001	4587440	0,0043	111318541	0,0522	4422128	0,0003	73422	0,0000
Хэйлунцзян	1437884221	2,8926	191647	0,0005	2190251	0,0032	12178644	0,0088	3440699	0,0003	60150	0,0000
Хэнань	24311048	0,0238	51340	0,0001	650216	0,0005	67628452	0,0238	2825357	0,0001	10484	0,0000
Цзилинь (Гирин)	38174948	0,1085	223024	0,0008		0,0000	619	0,0000	1284812	0,0002	15048	0,0000
Цзянси	79225738	0,1954		0,0000	56301351	0,0999	4229451	0,0037	444779	0,0001	93580	0,0000
Цзянсу	353685623	0,0566	2135713	0,0004	55775377	0,0064	231566331	0,0133	29000561	0,0002	991954	0,0000
Цинхай		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000		0,0000
Чжэцзян	283258783	0,0793	865294	0,0003	21543873	0,0043	955907765	0,0961	5996207	0,0001	197187	0,0000
Чунцин	482216845	0,5312	69017	0,0001	14417	0,0000	465757443	0,1843	2552030	0,0001		0,0000
Шанхай	284798174	0,0357	2709655	0,0004	254548418	0,0230	2188833838	0,0986	29737223	0,0002	532948	0,0000
Шаньдун	190170932	0,0507	385357	0,0001	74504733	0,0143	225117370	0,0215	41926401	0,0006	11889607	0,0000
Шаньси	1234221	0,0047	9030	0,0000	5463279	0,0148	6397889	0,0087	2818700	0,0005	130018	0,0000
Шэньси	3225567	0,0046	32477	0,0001		0,0000	161306337	0,0828	15408956	0,0011	665530	0,0000
Юньнань		0,0000		0,0000	2448916	0,0040	9712148	0,0080	1465274	0,0002	273220	0,0000
Медiana	45899429,0000	0,0357	86841,0000	0,0001	6455990,0000	0,0020	67039839,0000	0,0090	3896062,0000	0,0002	84477,0000	0,0000

Рассчитано авторами по данным таможенной статистики КНР: General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 01.03.2025).

Calculated by the authors based on the customs statistics of the People's Republic of China: General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed: 01.03.2025).

говлей. В провинции Цзилинь RCI по товарной группе «01–15» зафиксирован на уровне 0,6005. В то же время, в Синьцзян-Уйгурском автономном округе (АО) значения RCI по группам «01–15» и «50–67» составили 0,2937 и 0,2173 соответственно. Анализ RCI для АО Внутренняя Монголия показывает, что для группы товаров «25–27» значение индекса составляет 0,2701, в то время как для группы «50–67» значение значительно выше – 3,7945. Эти регионы могут стать приоритетными для развития торгового сотрудничества, так как уже сейчас достаточно сильно зависят от российского импорта.

В разрезе ТН ВЭД относительно высокие значения RCI наблюдаются в группе товаров «Животные и растительные продукты» в провинциях Цзилинь (0,6005), Синьцзян-Уйгурский АО (0,2937), Тибетский АО (0,2678) и АО Внутренняя Монголия (0,2279). Данные показатели свидетельствуют о значительном потенциале для экспорта российской сельскохозяйственной продукции (зерно, мясо, рыба) в указанные регионы.

В категории товаров «Готовые пищевые продукты, напитки, табак» провинция Хэйлунцзян демонстрирует заметно высокие перспективы для экспорта российских товаров, о чем свидетельствует индекс RCI за 2021 г., равный 0,2462, что значительно превосходит показатели других регионов. В группе «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» значения RCI выше 1 были зафиксированы в АО Внутренняя Монголия (3,7945) и провинции Хэйлунцзян (2,8926); сравнительно высокий показатель также отмечается в Чунцине (0,5312).

Расчеты позволяют сделать вывод, что регионом с высоким потенциалом для сотрудничества является Хэйлунцзян, поскольку он уже имеет высокие значения RCI по нескольким группам товаров. Географическая близость к России делает эту провинцию ключевым партнером для приграничной торговли. АО Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурский АО также имеют высокие значения RCI, что делает их перспективными для развития торговли, особенно в сфере энергоресурсов и сельскохозяйственной продукции. Чунцин показывает высокое значение RCI для товарной группы «44–49» (0,5312), что указывает на потенциал сотрудничества в этой области.

Несмотря на низкие значения RCI относительно товарных групп «84–90» (машины, оборудование, транспортные средства), объемы импорта в провинциях Гуандун, Шаньдун, Тяньцзинь и Пекин остаются весьма значительными, многократно превышая медианные показатели. Это свидетельствует о наличии

потенциала для расширения экспорта высокотехнологичной продукции из России при условии повышения ее конкурентоспособности на данном рынке.

В регионах Чжэцзян, Шанхай и Пекин фиксируются значительные объемы импорта металлов и изделий из них при низких значениях RCI. Данное направление представляется перспективным для развития внешнеэкономического сотрудничества российских компаний.

Таким образом, анализ показывает, что, несмотря на общую низкую импортозависимость китайских провинций от российских товаров, существует потенциал для развития торгово-экономического сотрудничества, в частности, в приграничных регионах и в рамках определенных товарных групп.

Неэнергетический потенциал торгово-экономического сотрудничества провинций Китая Верхнего и Среднего течения реки Янцзы и Самарской области

Провинции Верхнего и Среднего течения реки Янцзы (например, Аньхой, Сычуань, Чунцин, Хубэй, Хунань, Цзянси) представляют собой стратегически важный экономический пояс Китая. Его регионы характеризуются высокой плотностью населения, развитой промышленностью и активным участием в международной торговле. Благодаря своему расположению в центре страны эти провинции играют ключевую роль в логистических цепочках, связывающих восточные и западные регионы Китая. Кроме того, они активно интегрируются в инициативу «Пояс и путь», что открывает дополнительные возможности для сотрудничества с внешними партнерами, включая Россию. Именно поэтому анализ потенциала торгово-экономического сотрудничества с этими провинциями представляет особый интерес, так как они являются не только крупными потребителями импортной продукции, но и важными транспортными узлами для распределения товаров внутри Китая.

Самарская область, как один из промышленных и технологических центров России, обладает значительным экспортным потенциалом в неэнергетических секторах, таких как машиностроение, химическая промышленность, металлургия и производство высокотехнологичной продукции. В рамках механизма «Волга-Янцзы», начиная с 2015 г., регулярно проводятся реверсные миссии, установлены контакты с крупными предприятиями автомобильной, промышленной, строительной, аграрной отраслей. Также реализован межрегиональный туристический «Красный маршрут» и молодежные проекты¹⁵.

¹⁵ Самарская область–Чунцин: двусторонний трек // Департамент внешних связей Администрации Губернатора Самарской области. 26.05.2022. URL: <https://interdep.samregion.ru/2022/05/26/samarskaya-oblast-chunczin-dvustoronniy-trek/> (дата обращения: 12.02.2025)

Фокус на провинциях Верхнего и Среднего течения Янцзы обусловлен не только их экономическим весом, но и высокой степенью комплементарности с промышленным потенциалом Самарской области (табл. 4).

На основе представленных расчетов можно сделать вывод о значительном экспортном потенциале Самарской области в провинциях Верхнего и Среднего течения реки Янцзы. Общий объем потенциального экспорта по всем товарным группам составляет более 5 млрд долл., что свидетельствует о наличии широких возможностей для развития торгово-экономического сотрудничества.

Наибольший потенциал экспорта наблюдается в провинциях Сычуань (1,736 млрд долл.), Хубэй (0,978 млрд долл.) и Аньхой (0,939 млрд долл.), что связано с их высокой экономической активностью и развитой промышленностью. В провинциях Хунань (0,618 млрд долл.) и Чунцин (0,693 млрд долл.) потенциал экспорта несколько ниже.

Потенциал экспорта животных и растительных продуктов оценивается в 0,112 млрд долл., с наибольшим спросом в провинции Аньхой (0,058 млрд долл.).

Доминирующий спрос на пищевую продукцию наблюдается в Хубэе и превышает 0,090 млрд долл.

Потенциал экспорта Самарской области в провинции Сычуань, Хунань и Аньхой оценивается достаточно высоко по следующим группам товаров: минеральные продукты, топливо (соответственно 0,643, 0,551 и 0,438 млрд долл.); химическая продукция – общий потенциал составляет 1,911 млрд долл., при этом наибольший спрос наблюдается в провинциях Сычуань (0,744 млрд долл.) и Хубэй (0,712 млрд долл.); машины, оборудование и транспортные средства – 0,585 млрд долл., где значительный потенциал экспорта представлен в провинциях Аньхой, Сычуань и Хубэй; металлы и изделия из них – около 0,445 млрд долл., где лидером является провинция Чунцин (0,406 млрд долл.).

Индекс взаимодополняемости (ТСИ) для всех провинций находится на высоком уровне, от 93,4 до 93,6, что свидетельствует о высокой степени совместимости экономик Самарской области и провинций Верхнего и Среднего течения Янцзы.

В итоге проведенного анализа можно заключить, что основными направлениями экспорта из Самарской области являются минеральные продукты и топливо, химическая продукция и продукция ма-

шиностроительной отрасли. Металлы и изделия из них также вызывают значительный интерес, однако преимущественно со стороны отдельных провинций. В частности, провинции Чунцин, Сычуань и Аньхой выделяются как наиболее привлекательные рынки для Самарской области благодаря высокому спросу на более широкий спектр продукции.

Потенциал торгово-экономического сотрудничества провинций Китая Верхнего и Среднего течения реки Янцзы и Татарстана

Углубление корректировки структуры торговли стало примечательной особенностью экономических и торговых отношений между Китаем и Россией. Между Татарстаном и регионами Китая за последние годы подписан ряд соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве: 6 соглашений с китайскими провинциями и 14 соглашений между муниципальными образованияами, в том числе с провинцией Шаньдун (2019 г.); соглашение о сотрудничестве в развитии нефтехимической промышленности между Коммерческим управлением города Дунъян с промышленным кластером Татарстана (2023 г.)¹⁶; соглашения в области сельского хозяйства и меморандум о стратегическом сотрудничестве между ООО «ТАТЛИФТ» совместно с Shanghai HaXell Elevator Co., Ltd (2024 г.)¹⁷.

Имеющиеся соглашения и высокий индекс комплементарности (ТСИ) создают основу широких возможностей для укрепления экспортного потенциала по разным продуктовым группам (табл. 5).

Наибольший потенциал экспорта Татарстана оценивается в провинциях Сычуань (4,282 млрд долл.), Хунань (2,630 млрд долл.) и Аньхой (2,614 млрд долл.), что связано с их высокой экономической активностью и развитой промышленностью. В провинциях Хубэй (1,331 млрд долл.) и Чунцин (1,030 млрд долл.) потенциал экспорта несколько ниже. Значительно ниже потенциал у провинции Цзянси (0,183 млрд долл.).

На основе расчетов самым большим потенциалом обладает группа энергетической продукции (8,3 млрд долл.), где наивысший потенциал имеется у трех провинций: Сычуань (2,95 млрд долл.), Хунань (2,54 млрд долл.), Аньхой (2,013 млрд долл.).

Экспортный потенциал Республики Татарстан в Сычуане, Хубэе и Аньхое оценивается как достаточно высокий в сегменте неэнергетических товаров: «Производство химической промышленности,

¹⁶ Татарстан будет сотрудничать с нефтяными компаниями Китая // Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан. 31.08.2023. URL: <https://fida.tatarstan.ru/index.htm/news/2229115.htm> (дата обращения: 18.04.2025)

¹⁷ Пресс-конференция: «Об итогах II Международного форума «Ростки: Россия и Китай – взаимовыгодное сотрудничество» // Инвестиционный портал Республики Татарстан. URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/news/press-konferentsiya-ob-itogakh-ii-mezhdunarodnogo-foruma-rostki-rossiya-i-kitay-vzaimovыgodnoe-sotru/> (дата обращения: 18.04.2025)

Таблица 4

Потенциал экспорта Самарской области в провинциях Верхнего и Среднего течения реки Янцзы, млрд. долл.

Table 4

Export potential of the Samara region in the provinces of the upper and middle reaches of the Yangtze River, billion dollars

Провинция	Группы товаров по кодам ТН ВЭД													Индекс взаимодополняемости (ТС)
	01-15	16-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	71	72-83	84-90	68-70, 91-99			
Аньхой	58,378	7,004	437,789	310,729	0,000	1,164	1,759	0,000	0,745	117,388	3,779	93,638		
Сычуань	37,314	8,350	643,037	743,863	0,229	3,654	10,033	0,069	15,674	264,249	9,174	93,514		
Хубэй	2,794	90,313	47,352	712,268	0,000	0,443	0,013	1,116	0,014	122,940	0,715	93,536		
Хунань	2,610	0,474	551,814	31,005	0,000	0,035	0,670	0,125	18,921	11,680	0,758	93,596		
Цзянси	0,000	0,000	22,611	25,988	0,000	1,308	0,000	0,520	3,688	10,247	10,163	93,561		
Чунцин	10,879	15,795	101,947	87,271	0,004	7,963	4,312	0,000	406,100	58,793	0,000	93,401		
Итого	111,976	121,936	1804,551	1911,125	0,233	14,569	16,787	1,829	445,143	585,297	24,589			

Рассчитано авторами на основе совокупного экспорта региона, без учета маркетинговых аспектов.
 Calculated by the authors based on total regional export, disregarding marketing considerations.

Таблица 5

Потенциал экспорта Татарстана в провинциях Верхнего и Среднего течения реки Янцзы, млрд. долл.

Table 5

Export potential of Tatarstan in the provinces of the upper and middle reaches of the Yangtze River, billion dollars

Провинция	Группы товаров по кодам ТН ВЭД													Индекс взаимодополняемости (ТС)
	01-15	16-24	25-27	28-40	41-43	44-49	50-67	71	72-83	84-90	68-70, 91-99			
Аньхой	43,902	7,723	2013,763	376,369	0,000	13,376	1,675	0,000	0,239	108,855	48,179	91,337		
Сычуань	28,061	9,207	2957,872	900,999	0,639	41,998	9,556	0,001	5,034	245,041	83,802	91,477		
Хубэй	2,101	99,590	217,812	862,730	0,000	5,097	0,013	0,014	0,005	114,003	30,556	91,188		
Хунань	1,963	0,523	2538,259	37,555	0,000	0,405	0,638	0,002	6,076	10,831	34,046	91,249		
Цзянси	0,000	0,000	104,007	31,478	0,000	15,036	0,000	0,007	1,184	9,502	22,227	91,269		
Чунцин	8,182	17,418	468,938	105,707	0,012	91,516	4,107	0,000	130,414	54,520	149,760	91,819		
Итого	84,209	134,460	8300,651	2314,837	0,652	167,427	15,989	0,023	142,951	542,751	368,569	12072,519		

Рассчитано авторами на основе совокупного экспорта региона, без учета маркетинговых аспектов.
 Calculated by the authors based on total regional export, disregarding marketing considerations.

удобрения, каучук» – 0,901; 0,863 и 0,376 млрд долл., «Машины, оборудование (включая электротехническое) и транспортные средства» – 0,245; 0,114 и 0,109 млрд долл. соответственно. Наибольший спрос на товары из категории «Готовые пищевые продукты, напитки, табак» зафиксирован в провинции Хубэй – более 0,099 млрд долл., в то время как в других провинциях потенциал по данной группе не превышает 0,018 млрд долл.

В группе «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» экспортный потенциал составляет около 0,085 млрд долл., при этом наибольший спрос наблюдается в Аньхое (0,044 млрд долл.) и Сычуане (0,028 млрд долл.).

Для Республики Татарстан в Чунцине также отмечается достаточно высокий экспортный потенциал в товарных группах «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» (0,091 млрд долл.) и «Металлы и изделия из них» (0,130 млрд долл.).

В группе «Другие товары», где представлена дифференцированная продукция, выделяются Чунцин (0,149 млрд долл.) и Сычуань (0,083 млрд долл.) как наиболее привлекательные рынки для Республики Татарстана.

Индекс взаимодополняемости (TCI) для всех провинций находится на высоком уровне, от 91,1 до 91,9, что свидетельствует о высокой степени совместимости экономик Республики Татарстан и провинций Верхнего и Среднего течения Янцзы.

Китайский импорт занимает пятую часть во внешнеторговом обороте Татарстана. Положительную роль играют инвестиционный климат региона, а также уже реализованные проекты. Еще один положительный фактор – это логистика: функционируют прямое авиасообщение между Казанью и Китаем и логистический комплекс «Алабуга» в Закамье для приема и отправки контейнерных поездов в Китай.

Таким образом, на основании проведенных расчетов, авторами получены эмпирические подтверждения ранее выдвинутой гипотезы о наличии значительного экспортного потенциала Республики Татарстан в регионах Верхнего и Среднего течения реки Янцзы.

Выводы

Анализ текущего состояния российско-китайской торговли подтвердил, что, несмотря на рекордный рост товарооборота между странами, структура торговли является преимущественно сырьевой. Доля несырьевого экспорта из России в Китай остается низкой, что указывает на необходимость диверсификации поставок.

Провинции Верхнего и Среднего течения Янцзы, благодаря развитому промышленному сектору (включая провинции Аньхой, Сычуань, Хубэй и дру-

гие) и активному участию в логистических сетях Китая, обладают значительным потенциалом для увеличения несырьевого экспорта Самарской области и Татарстана, в особенности в машиностроении, химической промышленности и металлургии.

Использование разработанной авторами методики оценки потенциала торгово-экономического сотрудничества, основанной на анализе взаимосвязи между экспортом и импортом, дало возможность определить приоритетные товарные группы с высоким экспортным потенциалом для Самарской области. Здесь наблюдается наибольший спрос на минеральные продукты и топливо (группа «25–27»), химическую (группа «28–40») и машиностроительную продукцию (группа «84–90»). Например, в провинции Сычуань потенциал экспорта химической продукции оценивается в 744 млрд долл., а в провинции Хубэй – в 712 млрд долл., что свидетельствует о наличии значительных возможностей увеличения поставок продукции с высокой добавленной стоимостью.

В результате расчетов потенциала торгово-экономического сотрудничества Республики Татарстан и провинций Китая можно сделать вывод, что наибольшим потенциалом экспорта товаров обладают группы минеральных продуктов и топлива («25–27»), химической продукции («28–40») и продукции отрасли машиностроения («84–90»). Также представляют интерес металлы и изделия из них (группа «72–83»), но уже для отдельных провинций, в частности, для провинции Чунцин.

Высокий индекс взаимодополняемости между Самарской областью (93,4–93,6), Республикой Татарстан (91,1–91,9) и провинциями Верхнего и Среднего течения Янцзы подтверждает, что структура экспорта регионов соответствует импортным потребностям китайских провинций. Это создает основу для долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества.

Основные барьеры для развития сотрудничества связаны с неразвитостью транспортной инфраструктуры, что приводит к задержкам и увеличению стоимости перевозок.

Перспективными направлениями для сотрудничества являются не только энергоресурсы и химическая продукция, но и высокотехнологичная продукция. Например, провинции Гуандун, Пекин, Шаньдун, несмотря на низкие значения индекса RCI, импортируют машины и оборудование на суммы, многократно превышающие медианное значение объемов закупок по все регионам, что открывает возможности для экспорта высокотехнологичной продукции из Самарской области. Для реализации этого потенциала необходимо повышать конкурентоспособность российской продукции и более активно использовать цифровые

платформы (например, Alibaba) для продвижения товаров на китайский рынок.

Региональные экономические особенности Республики Татарстан (развитый промышленный комплекс и научно-технический потенциал, наилучший инвестиционный климат) и Самарской области (развитый промышленный комплекс и научно-технический потенциал) позволяют им успешно конкурировать на китайском рынке. Однако для дальнейшего укрепления позиций необходимо активнее участвовать в международных выставках и бизнес-миссиях, а также развивать механизмы государственно-частного партнерства для привлечения инвестиций в экспортно-ориентированные проекты для укрепления экономических связей между регионами России и Китая.

Установление взаимосвязи между экспортом и импортом позволило выявить потенциал участников проекта «Волга-Янцзы» – Самарской области и Татарстана – в сфере несырьевого экспорта на международном рынке с регионами Китая, подтвердим тем самым гипотезу исследования.

Авторы считают, что апробированный на примере Татарстана и Самарской области методический аппарат будет полезен также для оценки потенциала двусторонней торговли других регионов России, как с Китаем, так и с другими странами.

В перспективе дальнейшие исследования будут направлены на разработку рекомендаций по реализации выявленного экспортного потенциала, в том числе с учетом технологической направленности и инновационного профиля регионов.

Список источников

1. Брюханов Д.В., Сулова А.В. Китай как стратегический партнер России в современных условиях развития мировой экономики // Журнал прикладных исследований. 2023. № 6. С. 19–24. EDN: <https://elibrary.ru/jvrxbw>. https://doi.org/10.47576/2949-1878_2023_6_19
2. Инь С. Российско-китайские двусторонние отношения на фоне перехода от стратегии «Поворот на Восток» к концепции «Большая Евразия» // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5(118). С. 32–37. EDN: <https://elibrary.ru/vkfeud>. <https://doi.org/10.24158/per.2023.5.4>
3. Вардомский Л.Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1(58). С. 142–148. EDN: <https://elibrary.ru/hkfhshz>. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_1_142
4. Луконин С.А., Вахрушин И.В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций // Россия и АТР. 2023. № 1(119). С. 160–180. EDN: <https://elibrary.ru/fxlztc>. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2023-1-160-180>
5. Абуев Н.М., Абуева А.Н. Китай, как ключевой партнер РФ в условиях санкций: транспортно-логистические и геополитические проблемы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 3(149). С. 115–119. EDN: <https://elibrary.ru/ebsteg>. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-3-115-119>
6. Селюков М.В., Шалыгина Н.П., Кулик А.М. Факторы развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 23–29. EDN: <https://elibrary.ru/abhtpq>. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-23-29>
7. Jiang Z. Russia's economic development situation and its influence on Sino-Russian economic and trade cooperation // International Journal of Global Economics and Management. 2024. Vol. 2. Iss. 2. P. 158–162. EDN: <https://elibrary.ru/szrucm>. <https://doi.org/10.62051/ijem.v2n2.22>
8. Hu Z.-A., Li J., Nie Z. Long live friendship? The long-term impact of Soviet aid on Sino-Russian trade // Journal of Development Economics. 2023. Vol. 164. P. 103117. <https://doi.org/10.1016/j.jdevco.2023.103117>
9. Романова Г.Н. Значение Советского Союза в индустриализации Северо-Восточного Китая (50-е – начало 60-х гг. XX в.): опыт и оценка // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 18. С. 138–159. EDN: <https://elibrary.ru/qcfbji>
10. Шэнь Ч. Советские специалисты в Китае (1948–1960) / пер. с кит. А.А. Тагировой. М.: Наука, Восточная литература, 2015. 423 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007982703?ysclid=mdftyxiaz5665213701> (дата обращения: 18.04.2025)

11. *Шерин Е.А.* Внешнеторговое сотрудничество Китая и сибирских регионов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 5. С. 81–90. EDN: <https://elibrary.ru/oqvbwf>.
<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-81-90>
12. *Юйсинь Я., Фанюнь С., Камышанченко Е.Н.* Условия и перспективы развития приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества в зоне российско-китайского порубежья // *Экономика. Информатика*. 2024. Т. 51. № 1. С. 45–55. EDN: <https://elibrary.ru/dpfmbc>.
<https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-51-1-45-55>
13. *Ван С.* Сотрудничество Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России: стратегические инициативы, проблемы и перспективы // *Экономическое развитие России*. 2024. Т. 31. № 12. С. 4–9. EDN: <https://elibrary.ru/nyvupf>
14. *Цзоу С.* Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР // *Россия и АТР*. 2020. № 3(109). С. 134–150. EDN: <https://elibrary.ru/psssnw>.
<https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10039>
15. *Лю Б.* Изучение и анализ углубления туристического сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией // *Финансовая экономика*. 2021. № 4. С. 57–60. EDN: <https://elibrary.ru/lyidej>
16. *Дун И.* Владивосток в межрегиональном сотрудничестве: проблемы и перспективы // *Международные отношения*. 2024. № 1. С. 34–45. EDN: <https://elibrary.ru/hoexnv>. <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2024.1.69673>
17. *Ji M., Li F., Xu Sh., Zhuang Ya., Tsydyrov B., Bilgaev A., Guo K.* Potential for economic transition and key directions of cross-border cooperation between Primorsky Krai (Russia) and Jilin (China) // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. Iss. 5. P. 4163. <https://doi.org/10.3390/su15054163>
18. *Ван Ц., Любина Д.Е.* Китайско-российское сотрудничество на территории бассейнов рек Янцзы и Волги // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2022. Т. 16. № 1(39). С. 111–118. EDN: <https://elibrary.ru/ijucum>. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-111-118>
19. *Макеева С.Б.* Межрегиональное российско-китайское сотрудничество: экспертный взгляд из регионов и городов России // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2023. № 2(65). С. 147–156. EDN: <https://elibrary.ru/jqkmyf>. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/147-156>
20. *Агапова А.В.* Анализ взаимной торговли Российской Федерации и Китая // *Бюллетень инновационных технологий*. 2021. Т. 5. № 4(20). С. 8–10. EDN: <https://elibrary.ru/cpyeak>
21. *Красных С.С.* Высокотехнологичный экспорт Российской Федерации в условиях распространения коронавирусной инфекции // *Вестник университета*. 2021. № 11. С. 130–137. EDN: <https://elibrary.ru/jepber>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-130-137>
22. *Фролова Е.Ю.* Внешний рынок как фактор развития производства мяса крупного рогатого скота в Российской Федерации // *Достижения науки и техники АПК*. 2020. Т. 34. № 4. С. 15–20. EDN: <https://elibrary.ru/yubxqp>. <https://doi.org/10.24411/0235-2451-2020-10403>
23. *Школяр Н.А.* Смена приоритетов внешней торговли // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 5. С. 95–107. EDN: <https://elibrary.ru/gxkxmi>. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-5-95-107>
24. *Саприкина Н.А., Чэнь Д.* Методические подходы к оценке внешней торговли государства (на примере Китая) // *Международный журнал прикладных наук и технологий Integral*. 2021. № 4. EDN: <https://elibrary.ru/hovveh>. <https://doi.org/10.24411/2658-3569-2021-10064>
25. *Садриев А.Р., Камаев Б.Н.* Исследование изобретательского пространства для обоснования направлений диверсификации технологического экспорта // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021. № 5(131). С. 31–43. EDN: <https://elibrary.ru/kuzagg>

Статья поступила в редакцию 04.06.2025; одобрена после рецензирования 11.07.2025; принята к публикации 05.08.2025

Об авторах:

Чиркунова Екатерина Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 3273-5499, Scopus ID: 57192556014

Наугольнова Ирина Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия; SPIN-код: 4667-5614, Scopus ID: 57210162549

Скреблов Никита Игоревич, аспирант, младший научный сотрудник центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 4822-8635

Хилов Дмитрий Владимирович, младший научный сотрудник центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 8831-0034

Вклад авторов:

Чиркунова Е. А. – проведение критического анализа материалов и формирование выводов; развитие методологии; сбор данных и доказательств.

Наугольнова И. А. – проведение критического анализа материалов и формирование выводов; подготовка начального варианта текста; сбор данных и доказательств.

Скреблов Н. И. – сбор данных, перевод на английский язык.

Хилов Д. В. – проведение критического анализа материалов и формирование выводов; сбор данных и доказательств.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Bryukhanov D.V., Suslova A.V. China as a strategic partner of Russia in the current conditions of the development of the world economy. *Journal of applied research*. 2023; (6):19–24. EDN: <https://elibrary.ru/jvrxbw>. https://doi.org/10.47576/2949-1878_2023_6_19 (In Russ.)
2. Yin S. Sino-Russian bilateral relations amid the transition from the «Pivot to the East» strategy to the «Greater Eurasia» concept. *Society: politics, economics, law*. 2023; (5(118)):32–37. EDN: <https://elibrary.ru/vkfeud>. <https://doi.org/10.24158/pep.2023.5.4> (In Russ.)
3. Vardomsky L.B. Russian-Chinese economic links in the context of growing international tensions. *Journal of the new economic association*. 2023; (1(58)):142–148. EDN: <https://elibrary.ru/hkfhshz>. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_1_142 (In Russ.)
4. Lukonin S.A., Vakhrushin I.V. Russian-Chinese trade and economic cooperation amid anti-Russian sanctions. *Russia and the Pacific*. 2023; (1(119)):160–180. EDN: <https://elibrary.ru/fxlztc>. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2023-1-160-180> (In Russ.)
5. Abuev N.M., Abueva A.N. China as a key partner of the Russian Federation in the context of sections: transport, logistics and geopolitical problems. *Regional problems of economic transformation*. 2023; (3(149)):115–119. EDN: <https://elibrary.ru/ebsteg>. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-3-115-119> (In Russ.)
6. Selyukov M.V., Shalygina N.P., Kulik A.M. Factors of the Russian-Chinese economic relations development in the Eurasian integration field. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2021; 21(1):23–29. EDN: <https://elibrary.ru/abhttpq>. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-23-29> (In Russ.)
7. Jiang Z. Russia's economic development situation and its influence on Sino-Russian economic and trade cooperation. *International Journal of Global Economics and Management*. 2024; 2(2):158–162. EDN: <https://elibrary.ru/szrucm>. <https://doi.org/10.62051/ijem.v2n2.22> (In Eng.)
8. Hu Z.-A., Li J., Nie Z. Long Live friendship? The long-term impact of Soviet aid on Sino-Russian trade. *Journal of Development Economics*. 2023; 164:103117. <https://doi.org/10.1016/j.jdevco.2023.103117> (In Eng.)
9. Romanova G.N. The importance of the Soviet Union in the industrialization of North-Eastern China (50- early 1960ies, XX century): the experience and evaluation. *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*. 2018; 18:138–159. EDN: <https://elibrary.ru/qcfbjj> (In Russ.)
10. Shen Z. Soviet Experts in China (1948–1960) / transl. from Chinese by A.A. Tagirova. Moscow: Nauka, Eastern Literature, 2015. 423 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007982703?ysclid=mdftyxiaz5665213701> (accessed: 18.04.2025) (In Russ.)
11. Sherin E.A. Foreign trade cooperation between China and Siberian Regions. *World Economy and International Relations*. 2024; 68(5):81–90. EDN: <https://elibrary.ru/oqvbwf>. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-81-90> (In Russ.)
12. Yuxin Y., Fangyun S., Kamyshanchenko E.N. Conditions and prospects for the development of cross-border and interregional trade and economic cooperation in the Russian-Chinese border zone. *Economics. Information technologies*. 2024; 51(1):45–55. EDN: <https://elibrary.ru/dpfmbc>. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-51-1-45-55> (In Russ.)
13. Wang X. Cooperation between northeast China and the Russian far East: strategic initiatives, problems and prospects. *Russian economic developments*. 2024; 31(12):4–9. EDN: <https://elibrary.ru/nyvupf> (In Russ.)

14. Zou X. Russian-Chinese cross-border economic cooperation zones: prospects for cooperation between Russia and China. *Russia and the Pacific*. 2020; (3(109)):134–150. EDN: <https://elibrary.ru/psssnw>. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10039> (In Russ.)
15. Lyu B. Study and analysis of deepening tourist cooperation between Heilongjiang province and Russia. *Financial economy*. 2021; (4):57–60. EDN: <https://elibrary.ru/lyidej> (In Russ.)
16. Dong Y. Vladivostok in interregional cooperation: problems and prospects. *International relations*. 2024; (1):34–45. EDN: <https://elibrary.ru/hoexnv>. <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2024.1.69673> (In Russ.)
17. Ji M., Li F., Xu Sh., Zhuang Ya., Tsydypov B., Bilgaev A., Guo K. Potential for economic transition and key directions of cross-border cooperation between Primorsky Krai (Russia) and Jilin (China). *Sustainability*. 2023; 15(5):4163. <https://doi.org/10.3390/su15054163> (In Eng.)
18. Wang Ju., Lubina D.E. Sino-Russian cooperation in the Yangtze and Volga river basins. *Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics*. 2022; 16(1):111–118. EDN: <https://elibrary.ru/ijucum>. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-111-118> (In Russ.)
19. Makeeva S.B. Interregional Russian-Chinese cooperation: an expert view from the regions and cities of Russia. Ojkumena. *Regional researches*. 2023; (2(65)):147–156. EDN: <https://elibrary.ru/jqkmyf>. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/147-156> (In Russ.)
20. Agapova A.V. Analysis of mutual trade between the Russian Federation and China. *Bulletin of Innovative Technologies*. 2021; 5(4(20)):8–10. EDN: <https://elibrary.ru/cpyeak> (In Russ.)
21. Krasnykh S.S. Russia's high-tech export during the coronavirus infection spread. *Vestnik universiteta*. 2021; (11):130–137. EDN: <https://elibrary.ru/jepber>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-130-137> (In Russ.)
22. Frolova E.Yu. Foreign market as a factor in the development of cattle meat production in the Russian Federation. *Achievements of Science and Technology in the Agro-Industrial Complex*. 2020; 34(4):15–20. EDN: <https://elibrary.ru/yubxqp>. <https://doi.org/10.24411/0235-2451-2020-10403> (In Russ.)
23. Shkolyar N.A. Shift in foreign trade priorities. *Russian Foreign Economic Bulletin Journal*. 2022; (5):95–107. EDN: <https://elibrary.ru/gxkxmi>. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-5-95-107> (In Russ.)
24. Saprikina N.A., Chen D. Methodological approaches to the country's foreign trade assessment (the case of China). *International Journal of Applied Sciences and Technologies Integral*. 2021; (4):7. EDN: <https://elibrary.ru/hovveh>. <https://doi.org/10.24411/2658-3569-2021-10064> (In Russ.)
25. Sadriev A.R., Kamaev B.N. Research of invention space to justify directions for diversification of technological export. *Bulletin of Saint Petersburg State University of Economics*. 2021; (5(131)):31–43. EDN: <https://elibrary.ru/kuzagg> (In Russ.)

The article was submitted 04.06.2025; approved after reviewing 11.07.2025; accepted for publication 05.08.2025

About the authors:

Ekaterina K. Chirkunova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of Center for the Study of Asian, African and Latin American Countries; SPIN: 3273-5499, Scopus ID: 57192556014

Irina A. Naugolnova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Strategy of Enterprise Development; SPIN: 4667-5614, Scopus ID: 57210162549

Nikita I. Skrebllov, Postgraduate student, Junior Research Fellow of Center for the Study of Asian, African and Latin American Countries; SPIN: 4822-8635

Dmitry V. Khilov, Junior Research Fellow of Center for the Study of Asian, African and Latin American Countries; SPIN: 8831-0034

Contribution of the Authors:

Chirkunova E. A. – conducting a critical analysis of materials and forming conclusions; development of methodology; collection of data and evidence.

Naugolnova I. A. – conducting a critical analysis of materials and forming conclusions; preparation of the initial version of the text; collection of data and evidence.

Skrebllov N. I. – data collection, translation into English.

Khilov D. V. – critical analysis of the materials and formation of the conclusions; collection of data and evidence.

All authors have read and approved the final version of the manuscript.